

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
коллегии по результатам рассмотрения
☒ **возражения** ☐ **заявления**

Коллегия в порядке, установленном пунктом 3 статьи 1248 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 января 2008 г. Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ, в редакции, действующей на дату подачи возражения, и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности (далее - Роспатент) споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 г. № 644/261, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.08.2020 № 59454, с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России и Минэкономразвития России от 23.11.2022 № 1140/646 (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение ИП Богуславской К.И. (далее – лицо, подавшее возражение), поступившее 12.02.2025, против действия на территории Российской Федерации евразийского патента на промышленный образец ЕА № 000117, при этом установлено следующее.

Евразийский патент ЕА № 000117 на группу промышленных образцов «Этикетка» выдан по заявке ЕА № 202240107 на имя ООО «СИНЕРГЕТИК» (далее – патентообладатель) с приоритетом от 25.07.2022. На дату подачи возражения патент действовал на территории Российской Федерации в объеме совокупности признаков, нашедших отражение на следующих изображениях изделий:

См. ниже

«202240107-01

202240107-02

202240107-03

202240107-04

202240107-05

202240107-06

202240107-07

202240107-08

202240107-09

202240107-10

202240107-11

202240107-12

202240107-13

202240107-14

202240107-15

202240107-16

202240107-17

202240107-18

202240107-19

202240107-20

202240107-21

202240107-22

202240107-23

202240107-24

202240107-25

202240107-26

202240107-27

202240107-28

202240107-29

202240107-30

»

Против действия на территории Российской Федерации евразийского патента ЕА № 000117 в части промышленных образцов (внешних видов изделий) №№ 202240107-07, 202240107-08, 202240107-09, 202240107-11, 202240107-12, 202240107-16, 202240107-17, 202240107-19, 202240107-24, 202240107-25, 202240107-26, 202240107-27 в соответствии со статьей 11 Протокола об охране промышленных образцов (далее - Протокол) к Евразийской патентной конвенции от 09.09.1994, ратифицированной Российской Федерацией Федеральным законом от 01.06.1995 № 85-ФЗ и вступившей в силу для Российской Федерации с 27.09.1995 (далее – Конвенция), и правилом 117 Патентной инструкции к Евразийской патентной конвенции, утверждённой Административным советом Евразийской патентной организации на сороковом (двенадцатом внеочередном) заседании 11 – 12 апреля 2022 г. (далее – Инструкция), поступило возражение, мотивированное тем, что указанным внешним видам изделий не может быть предоставлена правовая охрана ввиду того, что каждое из них включает в себя элемент,

схожий с товарным знаком по свидетельству RU 312760, опубликованному 12.10.2006 (далее – [1]).

С возражением представлены следующие материалы (копии):

- свидетельство [1] (далее – [1]);

- материалы заявок на товарные знаки RU 2016746404, RU 2016746405, RU 2016746407, RU 2016767065, RU 2016767066, RU 2016767067 (далее – [2]).

Также от лица, подавшего возражение, 07.05.2025, 12.05.2025 и 04.06.2025 поступили дополнения к возражению, доводы которых по существу повторяют доводы этого возражения.

Кроме того, с данными дополнениями представлено решение Арбитражного Суда Нижегородской области от 28.04.2025 по делу № А43-1470/2024 (далее – [3]).

Стороны спора в установленном порядке были уведомлены о дате, времени и месте проведения заседания коллегии, при этом им была представлена возможность ознакомления с материалами возражения, размещенными на официальном сайте «<https://www.fips.ru/>».

При этом от патентообладателя 07.04.2025, 13.05.2025 и 03.06.2025 поступил отзыв на указанное возражение и дополнения к нему.

С данными материалами представлены следующие источники информации:

- судебный акт [3];

- определение от 13.03.2025 и документы, относящиеся к судебному акту [3] (далее – [4]);

- патентные документы FR 20162550-001, JP 1068351, JP 1377543, UA 28495, UA 32759, RU 126584, RU 133919, RU 139240, RU 140746, RU 145275, RU 146227, BG 4305-0001, BG 8504-0029, EM 000559190-0001, EM 003305713-0010, EM 006352159-0001, FR 015935-001, GB 6391353, GB 90017529160001, UA 24866, UA 43298, DM/017863, DM/222795, RU 112605, RU 118954, CH 148310, DE 40601156-0001, DE M9705011-0001,

ES D0516827-0017, FR 20182907-001, EM 004705614-0020, RU 92122,
RU 113849, RU 120654, RU 122411, RU 128059, RU 133283, RU 140005,
FR 935081, FR 941152, FR 942198, GB 90021324980011, GB 90021324980029,
RS 11281, DM/080177, DM/080338, SG D092312, RU 101209, ES I0124539,
FR 20173838, GB 6121353, UA 32177, UA 37296, RU 86510, RU 91580,
RU 119733, EM 001409759-0001, EM 001630054-0001, EM 005625167-0004,
EM 007700406-0002, UA 24621, RU 84079, RU 99671, RU 114435, RU 128901,
RU 134112, RU 134450, RU 145622, DE 402013002304, DE M9305393,
DE M9403529, EM 002909150, EM 003385897, EM 005665890, UA 21770,
UA 33095, DM/079842, DM/103246, DM/103645, RU 113093, RU 113634,
RU 123455, RU 136211, RU 141755, ES I0138836-D, GB 6225840, PL 02323,
PL 24057, UA 39145, DM/069775, RU 77677, RU 77976, RU 140731,
AU 199500217, AU 202015203, BG 5266, ES I0113095-X, опубликованные
26.08.2016, 12.04.2000, 12.01.2010, 10.12.2014, 24.08.2016, 30.07.2021,
07.11.2022, 14.11.2023, 27.02.2024, 16.12.2024, 21.02.2025, 30.04.2002,
28.04.2017, 17.09.2008, 25.07.2016, 05.04.2019, 21.12.2001, 25.09.2024,
13.09.2010, 27.05.2013, 17.02.2021, 31.12.1990, 26.08.2022, 17.12.2018,
11.03.2020, 06.11.2024, 10.10.2006, 10.01.1998, 16.05.2013, 24.08.2018,
23.02.2018, 16.03.2015, 26.03.2019, 21.07.2020, 08.11.2020, 26.10.2021,
22.09.2022, 10.01.2024, 31.12.1993, 30.06.1994, 31.08.1994, 12.11.2012,
08.11.2012, 29.01.2018, 13.02.2013, 29.03.2013, 08.03.2021, 10.01.2017,
16.07.1992, 04.05.2018, 14.04.2021, 25.05.2016, 16.10.2013, 16.02.2015,
15.05.2020, 13.08.2014, 07.05.2010, 04.09.2018, 20.02.2020, 25.04.2013,
16.01.2013, 16.08.2016, 30.04.2019, 17.12.2021, 22.11.2022, 12.12.2022,
14.01.2025, 11.10.2013, 25.02.1994, 24.09.1994, 28.12.2015, 29.06.2016,
03.10.2018, 26.04.2011, 29.06.2016, 26.12.2012, 18.01.2019, 23.11.2018,
28.01.2019, 14.03.2019, 19.01.2021, 07.04.2023, 02.05.2024, 01.08.1997,
14.09.2022, 30.05.2003, 30.05.2018, 25.04.2019, 12.02.2008, 16.03.2011,
16.04.2011, 27.02.2024, 09.11.1995, 14.01.2021, 30.09.2004, 16.02.1988

соответственно (далее – [5]);

- ходатайство о приостановлении рассмотрения настоящего спора (далее – [6]).

Кроме того, в этих материалах указаны судебные акты, а именно: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10, Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.04.2022 по делу № СИП-997/2020, Постановления Президиума Суда по интеллектуальным правам от 13.02.2025, 01.03.2019, 14.07.2017, 26.04.2021, 05.08.2021, 02.09.2021, 30.07.2021 по делам №№ СИП-384/2023, СИП-461/2018, СИП-123/2017, СИП-673/2020, СИП-929/2020, СИП-883/2020, СИП-577/2020 соответственно, Постановления Первого арбитражного апелляционного суда от 29.12.2021, 07.12.2021, 29.11.2021, 08.11.2021, 01.11.2021, 10.12.2020 по делам №№ А43-23044/2021, А43-11840/2021, А43-16933/2021, А43-16930/2021, А43-16942/2021, А43-54445/2019 соответственно (далее – [7]).

Также в упомянутых материалах изложены положения вышеотмеченного Гражданского кодекса и Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Минэкономразвития Российской Федерации от 20 июля 2015 года № 482, зарегистрированные в Минюсте Российской Федерации 18 августа 2015 г., рег. № 38572 (далее – [8]).

При этом доводы отзыва и дополнения к нему сводятся к следующему:

- в толковании правила 78.(6).д) Инструкции;
- перечисленные выше внешние виды изделий соответствуют требованиям, установленным данным правилом Инструкции;
- подача настоящего возражения является злоупотреблением права со стороны лица, подавшего возражение.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты подачи евразийской заявки (25.07.2022), на основании которой был выдан оспариваемый евразийский патент, правовая база для оценки патентоспособности группы промышленных образцов по указанному патенту включает вышеупомянутые Конвенцию, Инструкцию и Протокол, действующих в редакции на дату подачи упомянутой заявки.

Согласно статье 3(1) Протокола промышленным образцом, которому предоставляется правовая охрана, признается решение внешнего вида изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства, являющееся патентоспособным в соответствии с Патентной инструкцией к Конвенции.

Согласно правилу 78.(6).д) Инструкции не предоставляется правовая охрана в качестве промышленного образца решениям, тождественным или сходным до степени смешения с товарными знаками других лиц, охраняемыми либо заявленными на регистрацию и опубликованными на территории хотя бы одного из Договаривающихся государств, имеющими более ранний приоритет, или включающим такие товарные знаки.

Группе промышленных образцов по оспариваемому патенту предоставлена правовая охрана в объеме совокупности признаков, содержащейся в приведенных выше изображениях изделий.

Анализ доводов возражения, касающихся оценки соответствия внешних видов изделий за №№ 202240107-07, 202240107-08, 202240107-09, 202240107-11, 202240107-12, 202240107-16, 202240107-17, 202240107-19, 202240107-24, 202240107-25, 202240107-26, 202240107-27 требованиям, установленным правилом 78.(6).д) Инструкции, показал следующее.

Нельзя согласиться с мнением патентообладателя о том, что положения правила 78.(6).д) Инструкции трактуются таким образом, что не представляется правовая охрана в качестве промышленного образца в случаях, когда решение внешнего вида изделия тождественно или сходно до степени

смешения с чужим товарным знаком или когда это решение непосредственно включает в себя чужой товарный знак.

Данный вывод обусловлен тем, что используемое в данном правиле указательное слово «такие» говорит об именно этом, подобным этому, данному или тому, о чем говорилось в предшествующей речи (см., например, интернет-ссылку <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1050546> с отсылкой на «Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935-1940.»).

Из этого следует, что положения правила 78.(6).д) Инструкции в явном виде говорят о том, что не представляется правовая охрана в качестве промышленного образца в случаях, когда решение внешнего вида изделия тождественно или сходно до степени смешения с товарным знаком другого лица или когда это решение включает в себя элемент, который тождественен или сходен до степени смешения с товарным знаком другого лица.

В свою очередь, стоит обратить внимание на то обстоятельство, что в отмеченной выше нормативно-правовой базе не отражены положения для осуществления оценки тождественности и сходства до степени смешения внешнего вида изделия и товарного знака в смысле положений правила 78.(6).д) Инструкции.

При таких обстоятельствах с учетом аналогии права (см., например, интернет-ссылку <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/12971> с отсылкой на «Большой юридический словарь. — М.: Инфра-М. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А.Я. Сухарева. 2003.») такая оценка может быть проведена исходя из общих начал и принципов соответствующей отрасли права.

В свою очередь, государствами-участниками Конвенции являются следующие страны: Туркменистан, Республика Беларусь, Республика Таджикистан, Российская Федерация, Республика Казахстан, Азербайджанская Республика, Кыргызская Республика и Республика Армения (см. интернет-ссылку <https://www.eapo.org/o-eapo/eapc-member-states/> «Государства-участники ЕАПК»).

Из этого следует, что анализ сходства товарного знака, отраженного в свидетельстве [1], и перечисленных выше внешних видов изделий оспариваемого патента в смысле положений правила 78.(6).д) Инструкции будет производиться с учетом нормативно-правовых баз указанных стран, относящихся к оценке охраноспособности товарного знака.

Согласно пунктам 40-45 Правил [8], действующих в редакции на дату (25.07.2022) подачи отмеченной выше заявки, анализ сходства товарного знака включает установление однородности товаров и услуг, а также подобия по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам.

Согласно пунктам 118, 120-130 Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 28.12.2009 № 1719, действующих в редакции на дату подачи упомянутой заявки, анализ сходства товарного знака включает установление однородности товаров и услуг, а также подобия по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам.

Согласно пункту 3.3) Закона Туркменистана «О товарных знаках» № 141-VI от 8.06.2019 и пункта 1.3 Правил составления и подачи заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, введенных в действие с 25.11.1996, анализ сходства товарного знака включает установление однородности товаров и услуг, а также подобия по существенным основаниям.

Согласно пункту 7.5 Приказа № 08-од от 03.11.2001 «Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания», зарегистрированные в Министерстве юстиции Республики Таджикистан, регистрационный код № 66 от 10.07.2002, анализ сходства товарного знака включает установление однородности товаров и услуг, а также подобия по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам.

Согласно пункту 25 Правил составления, оформления и рассмотрения

заявки на товарный знак, утвержденных приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 30.06.2015 № 364, анализ сходства товарного знака включает установление однородности товаров и услуг, а также подобия по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам.

Согласно пунктам 29.5-29.2.1 Постановления Кабинета Министров Азербайджанской Республики от 21.12.2009 «Об утверждении Регламента о подаче заявок и рассмотрении документов, поданных на регистрацию товарных знаков» анализ сходства товарного знака включает установление однородности товаров и услуг, а также подобия по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам.

Согласно пунктам 55-60 Правил составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденных постановлением Правительства Кыргызской Республики от 27.10.2011 № 685 и действующих на дату подачи упомянутой заявки, анализ сходства товарного знака включает установление однородности товаров и услуг, а также подобия по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам.

Согласно пунктам 118-134 Положения о порядке подачи и рассмотрения заявок на товарные знаки (Приложение 3 к Постановлению № 1538-Н от 18.11.2010, в редакции Постановления № 1017-Н от 10.08.2017 Правительства Республики Армения) анализ сходства товарного знака включает установление однородности товаров и услуг, а также подобия по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам.

Резюмируя вышеизложенное можно заключить, что при анализе сходства товарного знака, отраженного в свидетельстве [1], и перечисленных выше внешних видов изделий оспариваемого патента в смысле положений правила 78.(6).д) Инструкции будет проведена оценка однородности товаров и услуг, а также подобия по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и

смысловым (семантическим) признакам.

В свою очередь, такой анализ показал следующее.

Товарный знак по свидетельству [1] действует на территории Российской Федерации в отношении товаров 3 класса МКТУ, относящихся к бытовой химии (мыла, препараты химические бытовые для оживления красок при стирке белья, средства моющие и т.п.). Исключительное право на данный товарный знак принадлежит ОАО «Нэфис Косметикс» - Казанский химический комбинат имени М.Вахитова, т.е. не патентообладателю.

При этом исследование внешнего вида изделия оспариваемого патента за

№ 202240107-07 « » показало, что этот вид характеризует этикетку для средства бытовой химии (гель для посуды).

Таким образом, товарный знак по свидетельству [1] и данный внешний вид изделия относятся к однородным товарам.

Кроме того, в этом внешнем виде изделия содержится графический

элемент « **я ♥ свою семью!** » («

При этом сравнительный анализ данного элемента с товарным знаком по свидетельству [1] « **Я ЛЮБЛЮ СВОЮ СЕМЬЮ** » продемонстрировал следующее.

Графическое (визуальное) сопоставление этого элемента с указанным товарным знаком показало среднюю степень сходства в связи с совершенно иным графическим его сопровождением по сравнению с отмеченным товарным знаком, однако большинство слов (три из четырех: «я», «свою», «семью») являются совпадающими.

Что касается смыслового (семантического) сравнения указанного элемента с товарным знаком по свидетельству [1], то речевой оборот «я [сердечко] свою семью» явным образом указывает на фразу «я люблю свою

семью» ввиду широкоизвестности использования знака сердца () в

качестве выражения чувств, связанных с любовью (см., например, интернет-ссылки https://psv4.userapi.com/s/v1/d/eSG6Oi_a_OdJO6QvKU-rTBL0Qzfq-eHjMG1L3gqHrlcTce7cbqXjrCitABp89OxJ_877hjFagbg-lBft2J5W5iV8pvsSqv0h0XZdmqV6LAQCk0NU/Kuper_Dzh_Entsiklopedia_simvolov.pdf, https://psv4.userapi.com/s/v1/d/xy1CcjKVYyBCdJIxCbQ5HHXxoYwNilaxsZv04jVueM3Y0R-flekpzzxDipud1fYtt_xk8UmZZnUNiMVVzcrLU0OTd81GIpiLYb_2gk6LmlQIqjK/Roshal_-_Entsiklopedia_simvolov.pdf, https://russian_philosophy.academic.ru/382/СЕРДЦА_МЕТАФИЗИКА с отсылкой на «Энциклопедия символов», Дж. Купер, Книга IV, Ассоциация Духовного Единения "Золотой Век", Москва, 1995, стр. 298, «Энциклопедия символов», В.М. Рошаль, Москва, Санкт-Петербург, издательства «АСТ», «Сова», стр. 115, «Русская философия: словарь. — М.: Республика. Под общ. ред. М. А. Маслина / В. В. Сапов. 1995.»).

Следовательно, по смысловому (семантическому) признаку упомянутый графический элемент имеет высокую степень сходства с товарным знаком по свидетельству [1].

В отношении звукового (фонетического) сопоставления данного графического элемента и указанного товарного знака стоит сказать, что помимо трех из четырех совпадающих по звуку слов («я», «свою», «семью»), звуковое сопровождение отмеченного графического элемента будет неразрывно связано с его смысловым (семантическим) содержанием, что приводит у усилению степени сходства между этими графическим элементом и товарным знаком.

Таким образом, по звуковому (фонетическому) признаку упомянутый графический элемент имеет высокую степень сходства с товарным знаком по свидетельству [1].

С учетом вышеизложенного можно констатировать, что степень сходства между вышеотмеченным графическим элементом и товарным знаком по свидетельству [1] является высокой даже с учетом средней степени сходства

по визуальному сопровождению (см. выше) ввиду того, что эта средняя степень будет нивелирована в сторону увеличения за счет звуковых (фонетических) и смысловых (семантических) признаков.

Следовательно, внешний вид изделия за № 202240107-07 оспариваемого патента включает графический элемент, сходный с товарным знаком по свидетельству [1], что не соответствует требованиям, установленным положениями правила 78.(6).д) Инструкции.

Что касается внешних видов изделий оспариваемого патента за №№ 202240107-08, 202240107-09, 202240107-11, 202240107-12, 202240107-16, 202240107-17, 202240107-19, 202240107-24, 202240107-25, 202240107-26, 202240107-27, то в отношении них можно сделать аналогичный вывод, касающийся внешнего вида изделия за № 202240107-07, т.к. каждый из этих видов относится к этикеткам для средств бытовой химии (мыло, кондиционер, гель) и содержат в себе такой же графический элемент

(« »), что и внешний вид изделия за № 202240107-07.

Таким образом, в возражении содержатся доводы, подтверждающие несоответствие внешних видов изделий оспариваемого патента за №№ 202240107-07, 202240107-08, 202240107-09, 202240107-11, 202240107-12, 202240107-16, 202240107-17, 202240107-19, 202240107-24, 202240107-25, 202240107-26, 202240107-27 требованиям, установленным положениями правила 78.(6).д) Инструкции.

Что касается доводов патентообладателя о том, что подача настоящего возражения является злоупотреблением права со стороны подавшим его лица, то данные доводы не относятся к оценке патентоспособности группы внешних видов изделий по оспариваемому патенту и, соответственно, не анализировались.

В отношении судебных актов [7] стоит сказать, что содержащиеся в них

правовые позиции не относятся к оценке патентоспособности группы внешних видов изделий по оспариваемому патенту, а, кроме того, не вступают в противоречие со сделанными выше выводами.

Что касается патентных документов [5], то их наличие в патентной практике не оказывает какое-либо влияние на сделанные выше выводы.

В отношении делопроизводств [2] следует отметить, что содержащиеся в них сведения не имеют отношения к оценке патентоспособности группы внешних видов изделий по оспариваемому патенту с точки зрения положений процитированной выше нормативно-правовой базы.

Что касается судебного акта [3] (в т.ч. определения [4] к нему), то содержащиеся в нем правовые позиции не относятся к оценке патентоспособности группы внешних видов изделий по оспариваемому патенту с точки зрения положений процитированной выше нормативно-правовой базы и, следовательно, не оказывают влияние на сделанные выше выводы.

В отношении ходатайства [6] стоит сказать, что оно не подлежит удовлетворению в связи с тем, что отраженные в судебном акте [3] правовые позиции не оказывают влияние на сделанные выше выводы (см. выше).

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

удовлетворить возражение, поступившее 12.02.2025, действие евразийского патента № 000117 на территории Российской Федерации признать недействительным в части промышленных образцов №№ 202240107-07, 202240107-08, 202240107-09, 202240107-11, 202240107-12, 202240107-16, 202240107-17, 202240107-19, 202240107-24, 202240107-25, 202240107-26, 202240107-27.